РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

**Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви**

№ 4 (23) 2025

В. Б. Кудрин

К эволюции понятия космоса у А. Ф. Лосева

УДК 1(470)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_124
EDN JTIIKT

Аннотация: В статье рассматривается эволюция понятия космоса у А. Ф. Лосева в 1920–30-е гг. от первоначальных взглядов Платона и неоплатоников к позиции, близкой Аристотелю и Николаю Кузанскому. Утверждается, что Лосев не только показал актуальность учений о космосе Аристотеля и Николая Кузанского, но и предвосхитил открытия космологов XXI столетия, рассматривающих «привычное» вещественное пространство в качестве «проекции» пространства ультраметрического.

Ключевые слова: философия А. Ф. Лосева, диалектика числа, аритмология, гилетическое число, эйдетическое число, некоммутативность, корреляционное исчисление.

Об авторе: **Виктор Борисович Кудрин**
Независимый исследователь, Москва.
E-mail: victorkudrin@mail.ru

Для цитирования: Кудрин В. Б. К эволюции понятия космоса у А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 124–132.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; одобрена после рецензирования 26.10.2025; принята к публикации 01.11.2025.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4 (23) 2025

Viktor B. Kudrin

On the Evolution of Alexey Losev's Concept of Space

UDC 1(470)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_124
EDN JTIIKT

Abstract: The article examines the evolution of the concept of space in A. F. Losev in the 1920–30s from the initial views of Plato and the Neo-Platonists to a position close to Aristotle and Nicholas of Cusa. It is argued that Losev not only showed the relevance of the teachings about the cosmos of Aristotle and Nicholas of Cusa, but also anticipated the discoveries of cosmologists of the 21st century, considering the "habitual" material space as a "projection" of ultrametric space.

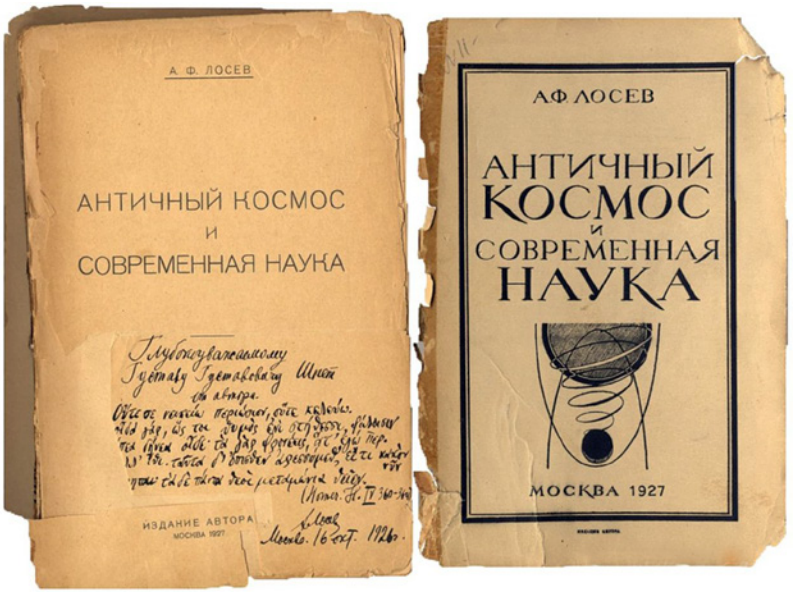
Keywords: philosophy of A. F. Losev, dialectics of number, arrhythmology, hyletic number, eidetic number, non-commutativity, correlation calculus.

About the author: **Viktor Borisovich Kudrin**
Independent researcher, Moscow.
E-mail: victorkudrin@mail.ru

For citation: Kudrin V. B. On the Evolution of Alexey Losev's Concept of Space. *Russian-Byzantine Herald*, 2025, no. 4 (23), pp. 124–132.

The article was submitted 20.10.2025; approved after reviewing 26.10.2025; accepted for publication 01.11.2025.

Многие аспекты философии А. Ф. Лосева, в том числе в аспекте изменений его взглядов, остаются малоизученными и не осмысленными современными исследователями. Детальный анализ представлений раннего Лосева о космосе провел В. П. Троицкий, подготовивший к изданию работу Лосева «Античный космос и современная наука» и написавший послесловие к этой работе[1].



Первое издание работы А. Ф. Лосева «Античный космос и современная наука» (1927) с дарственной надписью Г. Г. Шпету и фрагментом из «Илиады» Гомера

Е. А. Григорьева выявляет «принципы реконструкции пифагорейского учения в творчестве А. Ф. Лосева, реабилитирует пифагорейский способ миропонимания перед лицом современной науки, демонстрируя плодотворность пифагорейской триады для восстановления утраченного новоевропейской наукой целостного образа Вселенной»[2]. Исследовательница констатирует: «Наиболее влиятельным сторонником пифагорейской философии был Платон. Пифагорейский элемент стал одним из важных элементов его системы. Благодаря авторитету Платона, взгляды пифагорейцев получили огромное распространение»[3].

Е. А. Григорьева высказывает тезис «об актуальности идей А. Ф. Лосева в контексте тенденции возвращения к античному типу рациональности в современных космологических концепциях»[4]. Автор верно замечает: «Лосев показывает, что платоновское представление Космоса характерно для античного миропонимания в целом: „телесно-пластический“ Космос у главного оппонента Платона — Аристотеля есть вечная осуществленность Единого, Ума и Души, и в то же время наилучшее и наипрекраснейшее произведение искусства и воплощение божественной красоты»[5]. Е. А. Григорьева

[1] *Лосев А. Ф.* Античный космос и современная наука // *Его же.* Бытие. Имя. Космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. С. 882–905.

[2] *Григорьева Е. А.* Реконструкция пифагорейской триады «математика-музыка-космос» в философии А. Ф. Лосева // Грамота. 2011. № 6 (12). Ч. 1. С. 58.

[3] Там же. С. 60.

[4] *Григорьева Е. А.* Современность античного космоса в свете синтетических воззрений А. Ф. Лосева // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). С. 75.

[5] Там же. С. 76.

делает вывод, что концепция античного космоса, выраженная в работах А. Ф. Лосева, написанных почти столетие назад, оказывается актуальной и в настоящее время.

Алексей Федорович Лосев, 1923 г.

Работа М. В. Рендла посвящена анализу «баланса хаоса и порядка», определившему, по словам исследователя, «сущностное содержание и характер всей античной философии»[6]. Платон упоминается в работе М. В. Рендла всего один раз, в связи фактом отсутствия в трудах Платона термина «хаос» и его «негласным присутствием в понятии чистой материи, не в качестве конкретного физического тела, а в виде принципа всеобщего становления вещей». «Параллельно существует и получает последующее развитие изначально более древняя концепция хаоса как живого начала, пребывающего в постоянном движении, которое соприкасается с космосом как вещественным неподвижным порядком», — отмечает исследователь[7]. Взглядам Аристотеля М. В. Рендл уделяет больше места: «Интуитивно-мифологический образ хаоса окончательно изменяется в сторону физического контента уже у Аристотеля, который интерпретирует хаос как физическое пространство. <…> Материя в данном контексте также может интерпретироваться как беспредметный хаос, порождающий формально ограниченный космос — материальный порядок существования вещей в универсуме»[8].

Таким образом, эволюции воззрений Лосева на античный космос, постепенному переходу его от платонизма к критической по отношению к платонизму позиции не уделялось до сих пор достаточного внимания.

Охарактеризовав первоначальные истоки лосевского учения о космосе как неоплатонические, попробуем рассмотреть изменение этого учения в сторону аристотелизма, а затем — и учения Николая Кузанского, восходящего к святоотеческой христианской традиции. Задача настоящей статьи — не столько историко-исследовательская, сколько собственно философская.

Анализируя позицию А. Ф. Лосева в период написания им работ «Античный космос и современная наука» и «Диалектика мифа», В. П. Троицкий пишет: «Это — постоянная, сквозь всю жизнь пронесенная любовь к Платону и неоплатонической мысли. <…> Мало кто еще, кроме Лосева, имеет больше прав быть названным первым среди мыслителей, столь приверженных диалектике — главному завоеванию платонизма»[9]. По словам В. П. Троицкого, Лосев пытается «понять античный космос изнутри, увидеть его глазами Платона, Плотина, Прокла»[10].

Обращаясь к тексту первоисточников, мы обнаруживаем следующее. В работе «Античный космос и современная наука» (1927) Лосев, продолжая использовать

---

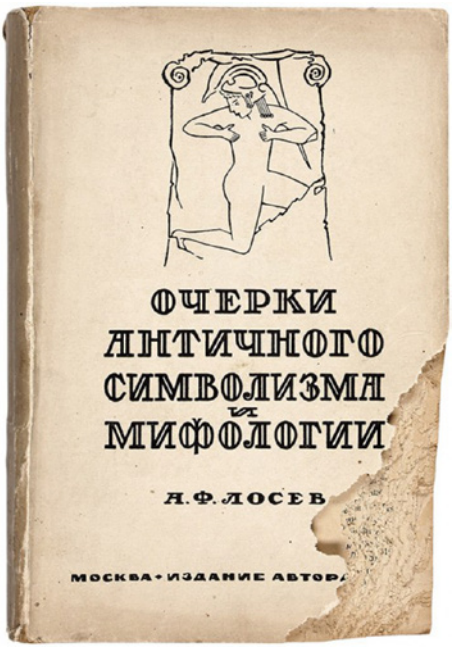
[6] *Рендл М. В.* Символические образы хаоса и космоса (в работе А. Ф. Лосева «История античной эстетики») // Лосевские чтения: труды международной ежегодной конференции. Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, 2015. С. 72–77.

[7] Там же. С. 76.

[8] Там же. С. 75.

[9] *Троицкий В. П.* Разыскания о жизни и творчестве А. Ф. Лосева. М.: Аграф, 2007. С. 21–22.

[10] Там же. С. 28.



Первое издание работы А. Ф. Лосева «Очерки античного символизма и мифологии» (1930)

неоплатоническую терминологию, допускает уже взаимопревращаемость элементов, не свойственную платоновским «эйдосам»: «Античный космос *предполагает полную взаимопревращаемость элементов, если их брать как инобытийные факты, одновременно с полной их непревратимостью друг друга, если их брать как эйдосы*»[11]. Философ вводит понятие из позднеантичной и средневековой практики: «Оперируя с неоднородным временем и пространством, античный философ и астроном необходимым образом является апологетом алхимии, астрологии и магии. Нет никакого космоса, который бы раз навсегда был дан в своих непреложных законах»[12].

В данном контексте важно, что представления античных мыслителей о времени и пространстве неотделимы от их представлений о природе числа. В «Истории античной эстетики» Лосев отмечал: «…Аристотеля интересует порождающая роль чисел, которая у Платона, конечно, мыслится на втором плане в сравнении с вечной, предельно обобщенной и поэтому неподвижной природой чисел»[13]. В главе шестой «Метафизики» Аристотель подверг критике учение Платона об отличии природы чисел от природы как вещей, так и эйдосов. Аргументация Стагирита сводилась к тому, что «эти философы полагают, что из одной материи происходит многое, а эйдос рождает нечто только один раз, между тем совершенно очевидно, что из одной материи получается один стол, а тот, кто привносит эйдос, будучи один, производит много [столов]»[14].

До нас не дошли сочинения Аристотеля, которые свидетельствовали бы о завершении построения им своей философии числа. Но данный отрывок «Метафизики» дает основания полагать, что онтологическая теория числа (обычно ассоциирующаяся с так называемым «математическим платонизмом») может быть построена на основе не только философии Платона, но и философии Аристотеля, причем даже без понятия «эйдос». Именно интуитивная уверенность в реальности числа, адекватно отображающего не только состоявшееся («прошлое») и настоящего, но и будущее (вытекающая из учения Аристотеля об энтелехии) — делает гилетическое число органичной частью суперсистемы знаний Стагирита, в которой ὑλή является целеорганизованной субстанцией, в числе постулированных философом четырех причин бытия[15].

В работе «Очерки античного символизма и мифологии» (1930) Лосев приходит к заключению, что платоническая традиция находится в полном противоречии с библейским Откровением. Даже понимание одних и тех же греческих слов в этих двух традициях не совпадает, иногда — до полной противоположности значений. Никакого взаимопонимания между носителями этих несовместимых традиций быть не может, может быть лишь иллюзия понимания. Перевод платоником Цицероном греческих

[11] *Лосев А. Ф.* Античный космос и современная наука. С. 218.
[12] Там же. С. 302.
[13] *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Т. 1. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. С. 514.
[14] *Аристотель.* Метафизика // *Его же.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 80.
[15] *Кудрин В. Б.* А. Ф. Лосев о числе, математике и музыке // Соловьевские исследования. 2024. № 2 (82). С. 80–81.

философских терминов на латинский язык способствовал еще большему искажению их первоначальных смыслов. С целью очищения православного Богословия от наследия платонизма в 1351 г. в Константинополе был созван Собор, провозгласивший новую анафему платонизму. А. Ф. Лосев перевел акты этого Собора и дал к ним свои комментарии[16].

Терминология Лосева в отношении чисел менялась с годами. В работе «Критика платонизма у Аристотеля» (1929) А. Ф. Лосев назвал числа, в состав которых входит «некая сплошная качественность, которая невыразима никакими количественными переходами и рядами», идеальными числами[17]. Затем философ ввел понятие гилетического числа (от греческого слова ὑλή, hyle — вещество). По формулировке Лосева, «гилетическое число выражает момент иного, меонального размыва и подвижности, смысловой текучести и жизненности эйдоса, т. е. самого предмета»[18].

Различие между существованием и бытием было постулировано еще Парменидом. По мысли Лосева, идеальное число — это число существующее, но не получившее еще бытия. Тогда гилетическое число можно понимать как идеальное число, обладающее не только существованием, но и бытием.

Пересмотр неоплатонического представления о числе и времени сопровождается у Лосева и пересмотром представления о пространстве. В главе «Переход к специальной теории числа» фундаментального труда «Диалектические основы математики» (1930-е) он утверждает реальность четырехмерного пространства, описываемого гиперкомплексными числами: «Четырехмерное пространство является первым полным пространством с точки зрения диалектики… Гиперкомплексное число есть наивысшая форма арифметического числа, диалектически включившая в себя и алгебраическое, и трансцендентное число. Вместе с тем гиперкомплексное число есть энергийно-эманативное выражение вообще арифметического числа»[19].

Вспомним в этой связи, что по учению Николая Кузанского центр мира совпадает с периферией и находится повсюду, причем подлинный Центр всего — Deus benedictus[20]. Это объясняет вывод Лосева: «Таким образом, *каждая мельчайшая частица космоса есть космос, и всякий счет есть счет космосов!*»[21]

Обычное геометрическое представление космоса в эпоху Нового времени — поверхность сферы единичного радиуса. Но космос охватывает весь объем сферы единичного радиуса, а не только ее поверхность. При этом сотворение мира произошло не в гипотетической точке «ноль» (начале координат), а как раз на поверхности сферы (на Небесах). Сама эта поверхность не удаляется от центра, а пребывает на неизменном расстоянии от него. Мировое пространство как бы «вывернуто наизнанку»: точка, в которой возник космос, предстает нам в виде «реликтового излучения», приходящего к нам со всех сторон. Для того чтобы восстановить истинную, «невывернутую» картину космоса, попробуем мысленно отразить его в гипотетическом зеркальном шаре произвольного (но конечного) радиуса. Тогда каждой точке внешнего пространства будет соответствовать отражение этой точки внутри шара. При этом, совершенно независимо от того, является ли внешнее по отношению к зеркальному шару пространство открытым или замкнутым, внутреннее пространство шара всегда замкнуто, но в нем всегда найдется место для «отражения» всего, что находится за его пределами. Как бы далеко мы ни «улетели» от зеркального шара, наше «отражение» никогда не попадет в его геометрический центр, но будет неограниченно приближаться к нему. То есть шар, занимая конечный объем, обладает неограниченной информационной емкостью. Спрашивать: «Что находится за пределами

---

[16] *Лосев А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 894–899.

[17] *Лосев А. Ф.* Критика платонизма у Аристотеля. М.: Академический проект, 2011.

[18] *Лосев А. Ф.* Музыка как предмет логики // *Его же.* Форма. Стиль. Выражение / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи, И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1995. С. 496.

[19] *Лосев А. Ф.* Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013. С. 646–648.

[20] *Николай Кузанский.* О предположениях // *Его же.* Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1979. С. 187–279.

[21] *Лосев А. Ф.* Античный космос и современная наука. С. 473.

Четвертый день творения. Сотворение небесных светил.
Эскиз к росписи Владимирского собора в Киеве. Худ. В. А. Котарбинский, 1887–1895 гг.

сферы?» — так же не имеет смысла, как задавать вопрос: «Что было до сотворения мира?» С течением времени пространство внутри сферы становится все более насыщенным все новым и новым содержанием, при этом радиус сферы и заключенный в ней объем — остаются неизменными. В центре сферы находится планета Земля, с поверхности которой мы наблюдаем остальное пространство — Небеса, с их сферами, наиболее удаленная из которых — сфера неподвижных звезд. Так космология пифагорейцев обретает новый смысл и новую жизнь. Точка «начала координат», условно называемая «точкой ноль», — недостижима физическими методами, поскольку находится «в конце времен». Это — вовсе и не нуль в сущностном смысле этого понятия, не «небытие», а как раз совершенно наоборот — точка максимальной насыщенности бытия, точка онтологического притяжения всех реализованных в пространстве вещественных структур. Гравитационное притяжение масс является лишь частным проявлением притяжения онтологического. «Центром мира» не является ни Солнце, ни какое-либо другое массивное небесное тело.

Ошибкой коперниканской гелиоцентрической системы было смещение различных смыслов слова «центр». И возможно, что эта система — всего лишь очередной грандиозный «эпицикл», подобный эпициклам Птолемея, для избавления от которых и предпринял Коперник создание своей системы. Стремление мысли «вдаль» должно смениться стремлением вглубь — к такому выводу нас приводит исследование эволюции представлений А. Ф. Лосева о космосе и числе.

А. Ф. Лосев не только придал новую актуальность учениям о космосе Аристотеля и Николая Кузанского, но и предвосхитил открытия космологов XXI столетия, рассматривающих «привычное» вещественное пространство в качестве «проекции» пространства ультраметрического, в котором нет ни расстояний, ни углов, а вместо «обычной» геометрии господствует топология. Академик РАН А. Н. Паршин утверждал, что внутренний космос человека (умопостигаемый мир сознания) представляет

собой ультраметрическое пространство, в котором содержится память не только о всех происшедших когда-либо событиях, но и о всех посетивших человека мыслях и чувствах. Ультраметрическое пространство обладает неограниченной информационной емкостью, то есть его принципиально невозможно «переполнить». По словам Паршина, «умопостигаемое пространство является однородным пространством группы матриц второго порядка с p-адическими коэффициентами. Это — первый нетривиальный пример неевклидовой геометрии, имеющий к тому же и отношение к физике»[22].

Как отмечает в своей последней книге по этому поводу В. П. Троицкий, «весьма радикальный шаг в сторону более широкого (и, есть основания думать, более глубокого) понимания „пространства языка“, как такового, предпринял недавно академик А. Н. Паршин. Обобщив один из приемов доказательства знаменитой теоремы Гёделя, математик-алгебраист продемонстрировал, что любое словесное — отнюдь не только логическое — высказывание может быть „погружено“ в структуру *бесконечного однородного дерева* (что то же — в *p-адический континуум*), и там оно вполне естественным образом — что важно, занимая при этом свое индивидуальное место, — будет там органично пребывать. Да, в самом строгом смысле слова, язык — древесен»[23].

Согласно учению Аристотеля о предмете математики (впоследствии подтвержденному и развитому неоплатоником Проклом, прошедшим такой же непростой путь от Платона к Аристотелю, как и Лосев много столетий спустя), математика есть нечто среднее, промежуточное между миром духовным и миром вещественным (ὑλή), отличающееся и от того, и от другого. Но математика призвана «охватывать» оба мира, составляя с ними единое целое. Хотя в каждом из этих миров — свои собственные законы, но математика включает их в свой состав. Да, роль «медиатора» между двумя мирами она тоже выполняет (или должна выполнять), и в этом Аристотель и Прокл были правы. Однако ее роль не сводится только к этому, так как она выполняет свою задачу и в каждом из этих миров, рассматриваемых по отдельности, и на их «границе», и при любых формах взаимодействия их обоих, то есть область математики включает оба мира в себя целиком[24].

В эпоху новоевропейской науки стало считаться аксиомой, что на вербальном языке можно описать все явления Мироздания. Но для полного созвучия с этими явлениями (а не только для их описания и построения моделей) к вербальному языку необходимо добавить музыку и изобразительное искусство. Стремиться надо не к «описанию» (калечащему и уродующему объект описания), а именно к созвучию — созвучию не с «эйдосами» и не с «моделями» явлений, а с самими явлениями.

Это созвучие станет возможным, когда нынешняя редукционистская парадигма математики сменится парадигмой целостности, в которой «обычные» числа дополнены адельными числами и p-адическими выражениями, а «обычная» геометрия дополнена ультраметрикой. Адельные числа были введены в математику немного раньше ультраметрики, на рубеже 1930–1940-х гг. Родоначальником аделей был французский математик Клод Шевалле (1909–1984). Суть адели сводится к тому, что это — вектор или бесконечная последовательность чисел, где на первом месте стоит произвольное действительное (вещественное) число, а на всех остальных — p-адические выражения для того же самого числа по всевозможным нарастающим значениям простого p. Благодаря такой конструкции они одновременно демонстрируют свойства архимедовой и фрактальной (неархимедовой) топологии.

В работе «Диалектика мифа» Лосев обозначил свое понимание чуда, в связи с необратимостью времени: «Прошедшее — не погибло. Оно стоит незабываемой вечностью и родиной… В чуде вдруг возникает это воспоминание, возрождается память

[22] *Паршин А. Н.* Путь. Математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002. С. 83.

[23] *Троицкий В. П.* Тропа и Путь, или Ономатодоксия. СПб.: Алетейя, 2024. С. 339–340.

[24] *Кудрин В. Б.* А. Ф. Лосев о числе, математике и музыке // Соловьевские исследования. 2024. № 2 (82). С. 76–91.

веков и обнажается вечность прошедшего, неизбывная и всегдашняя. Умной тишиной и покоем вечности веет от чуда. Это — возвращение из далеких странствий и водворение на родину»[25]. Ярким примером такого чуда, на наш взгляд, явилось учение Лосева о космосе.

Источники и литература

1. *Аристотель.* Метафизика // *Аристотель.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 65–367.

2. *Григорьева Е. А.* Реконструкция пифагорейской триады «математика-музыка-космос» в философии А. Ф. Лосева // Грамота. 2011. № 6 (12). Ч. 1. С. 58–62.

3. *Григорьева Е. А.* Современность античного космоса в свете синтетических воззрений А. Ф. Лосева // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). С. 75–78.

4. *Кудрин В. Б.* А. Ф. Лосев о числе, математике и музыке // Соловьевские исследования. 2024. № 2 (82). С. 76–91.

5. *Лосев А. Ф.* Античный космос и современная наука // *Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.

6. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа / Сост. подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. 558 с.

7. *Лосев А. Ф.* Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013. 797 с.

8. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Т. 1. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. 624 с.

9. *Лосев А. Ф.* Критика платонизма у Аристотеля. М.: Академический проект, 2011. 251 с.

10. *Лосев А. Ф.* Музыка как предмет логики // *Лосев А. Ф.* Форма. Стиль. Выражение / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи, И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1995. С. 406–602.

11. *Лосев А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 962 с.

12. *12. Николай Кузанский.* О предположениях // *Николай Кузанский.* Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1979. С. 187–279.

13. *Паршин А. Н.* Путь. Математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002. 240 с.

14. *Рендл М. В.* Символические образы хаоса и космоса (в работе А. Ф. Лосева «История античной эстетики») // Лосевские чтения: труды международной ежегодной конференции. Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, 2015. С. 72–77.

15. *Троицкий В. П.* Разыскания о жизни и творчестве А. Ф. Лосева. М.: Аграф, 2007. 448 с.

16. *Троицкий В. П.* Тропа и Путь, или Ономатодоксия. СПб.: Алетейя, 2024. 420 с.

[25] *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа / Сост. подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. С. 196.